

— Здесь есть люди всех мастей, но у них точно есть немного денег, — сказал Ян Си. — Если бы у них не было лишних средств, кто бы стал тратиться на это? Те, кто сюда приезжают, ждут смерти. Их родственники либо не в состоянии заботиться о них, либо устали, либо просто не выдерживают, поэтому и сдают их сюда. Посмотри на это проклятое место, оно так далеко от города, добраться сюда непросто. Но и открыть его в городе невозможно, ведь там аренда слишком дорогая.

Хотя Люй Фань заранее предполагал, что всё так и обстоит, он всё же не смог удержаться и оглянулся на ворота больницы, чувствуя внутри неприятный осадок.

— Как долго ты здесь работаешь?

— Около полугода.

— Поэтому ты и увлёкся актёрством?

Ян Си на мгновение задумался, а затем щёлкнул пальцами:

— Это неплохая идея для пресс-релиза.

Мышцы на лице Люй Фаня дёрнулись:

— Ты серьёзно? У тебя вообще есть совесть?

Не торопясь, Ян Си ответил вопросом на вопрос:

— А как ты думаешь?

Люй Фань вспомнил недавние события и вдруг понял, что разбираться в моральных качествах Ян Си — пустая трата времени. В конце концов, они просто партнёры по работе, а не собираются жениться.

— Ладно, в будущем я не буду лезть в твои дела. Главное, чтобы ты не нарушал закон, — сказал Люй Фань, поворачиваясь к автобусной остановке. — Пошли!

В итоге Люй Фань так и не использовал эту историю для пресс-релиза. В конце концов, можно было просто придумать что-то, ведь пресс-релизы не обязаны быть правдивыми, это же не новости. Ян Си тоже не настаивал, словно в тот день он вовсе не брал Люй Фаня с собой, а только думал о том, как нанести Бай Лин сокрушительный удар и одновременно обелить Чэнь Тина.

Скандал с постельными фото в 2001 году был серьёзным делом, хотя на снимках Чэнь Тина и Бай Лин не было ничего откровенного, и они были полностью одеты, всё же невозможно было отрицать, что эти двое, обнимающиеся друг с другом, были просто «чистыми друзьями». Если, как предполагал Люй Фань, главной целью была Бай Лин, а Чэнь Тин оказался случайной жертвой, то он даже начал сочувствовать этому будущему звёздному актёру.

В дождливый день Люй Фань и Ян Си встретились в том самом кафе. Официанты уже знали их в лицо и принесли чай, не спрашивая заказа. Они часто проводили здесь целые дни, ведь заказывать кофе без возможности дополнения было слишком дорого для таких бедняков, как они.

— Насколько я помню, Чэнь Тин никогда не попадал в такие скандалы, — постукивая ручкой по

блокноту, сказал Люй Фань. Переход от эпохи смартфонов к ручному письму был для него немного непривычным. — Моё перерождение вряд ли изменило судьбу Чэнь Тина, у нас с ним никогда не было никаких пересечений.

— В прошлой жизни ты в это время уже уехал на юг, верно? Я тоже не сталкивался с тобой, поэтому не смог сфотографировать Чэнь Тина. Возможно, именно поэтому эти фото и не просочились, — равнодушно ответил Ян Си.

— Не может быть, — раздражённо бросил ручку Люй Фань. — Если целью была Бай Лин, то эти фото бы всё равно просочились, независимо от меня.

— Тогда пусть распускают слухи обо мне, — невнятно пробормотал Ян Си, пригубив чай. — Убить двух зайцев одним выстрелом.

Люй Фань вспыхнул:

— Какие слухи могут быть между тобой и Чэнь Тинем?! Что вы гомосексуалисты? Это будет скандал, а не слухи, понимаешь?

Ян Си на мгновение замер, а затем загадочно улыбнулся:

— Я имел в виду слухи о наших разногласиях, куда это ты залез?

Люй Фань тоже задумался, в его голове что-то мелькнуло, и он автоматически ответил:

— Чёрт, это даже слухами назвать нельзя, разве что сплетнями.

— Серьёзно, — Ян Си выпрямился, его лицо стало серьёзным. — Ты должен быть более опытным в таких делах, не отмахивайся.

— Опыт у меня есть, но сейчас условия не подходящие... — Люй Фань снова задумался о том, как социальные сети изменили мир, и затем резко сменил тему. — Кроме того, если подумать, зачем вообще нужно обелять Чэнь Тина? Он просто переспал с Бай Лин, это не преступление. Они оба свободны, у них нет партнёров. Если бы ты не хотел опорочить Бай Лин, это вообще не было бы проблемой! Пока они не устроили оргию, это не считается...

Ян Си просто упал на стол, подняв голову и глядя на Люй Фаня с невинным видом:

— Не говори общих фраз, придумай что-нибудь.

— На самом деле, выход есть, — с сомнением сказал Люй Фань. — Пусть Чэнь Тин покажет себя как заботливого и преданного мужчину. Ты будешь поливать Бай Лин грязью, а он будет проявлять к ней заботу...

— Подожди, давай уточним: это не я её грязью поливаю, она сама такая.

— Да, да, оговорился. Ты просто разоблачаешь её, — поспешно поправился Люй Фань. — А Чэнь Тин продолжает быть хорошим парнем, остаётся с ней, а потом ты отправляешь Бай Лин в тюрьму. Чэнь Тин сможет сказать, что он «шокирован и опечален жестокостью своей подруги», и спокойно расстаться с ней, заодно улучшив свой имидж и получив публичность.

Ян Си с сомнением посмотрел на него:

— Это сработает?

— Обычно срabатывает.

— А если не срabотает?

— Если Чэнь Тин плохо сыграет или ты не до конца разоблачишь Бай Лин, то он потеряет всё и больше никогда не поднимется, — сказал Люй Фань, и тут же вспомнил кое-что. — Кстати, как ты думаешь, что Бай Лин думает о Чэнь Тине?

Ян Си без колебаний ответил:

— Бай Лин любит Чэнь Тина.

— Вот и всё?

— Вот и всё.

Люй Фань спросил:

— Значит, ты используешь её любовь?

Эти слова заставили Ян Си поднять брови:

— Разве я не должен? Кроме того, это не я использую, это Сестрица Чжан сама ко мне обратилась.

— Да, кстати, почему она обратилась к тебе?

— Я пошёл шантажировать Чэнь Тина.

Люй Фань несколько секунд моргал, пытаясь осмыслить информацию, которую только что услышал, и наконец спросил:

— Что? Ты что?

— Я пошёл шантажировать Чэнь Тина.

Чёрт возьми!

Люй Фань схватил чашку и быстро глотнул чая, его лицо исказилось:

— Ты в порядке? Зачем тебе было совершать преступление?

— Ты всё неправильно понял, я не шантажировал его деньгами, — равнодушно ответил Ян Си.

— Я просто хотел, чтобы он познакомил меня с полезными людьми, а я помогу ему замять историю с фотографиями. Но после разговора с ним он сам привёл Сестрицу Чжан.

— И Сестрица Чжан рассказала тебе обо всём?

— Да.

Сестрица Чжан, ты тоже крутая, — подумал Люй Фань, а вслух сказал:

— Зачем ты взялся за такое дело?

— Ты же папарацци, так что я тебе подкинул работу, сам завёл полезные знакомства, Бай Лин

получила по заслугам, все довольны.

Люй Фань вспомнил «Сяо Цянь» из больницы паллиативной помощи и вдруг понял, что слова Ян Си о том, что «все довольны», звучат крайне цинично.

Через несколько секунд молчания Ян Си неожиданно сказал:

— Перед тем как начать реализовывать план, тебе стоит встретиться с Чэнь Тингом и Бай Лин.

Люй Фань удивился:

— Зачем?

Ян Си сделал жест рукой:

— Посмотреть, что у них на душе.

Люй Фань с недоумением спросил:

— И что это даст?

— Я думаю, тебе стоит чаще использовать свои способности. Встреча с Чэнь Тингом и Бай Лин наверняка будет эмоциональной, верно? Ты говорил, что твоя способность активизируется, когда человек испытывает сильные эмоции, так что это отличная возможность потренироваться.

Люй Фань не возражал, ведь чем чаще он использовал свои способности, тем лучше их осваивал, и упускать такую возможность было глупо. Он наблюдал, как Ян Си с энтузиазмом достал телефон и набрал номер, а в его голове невольно всплывали сцены из больницы паллиативной помощи. Чем больше он думал, тем сильнее хмурился.

— О чём ты думаешь с таким кислым лицом? — спросил Ян Си, закончив звонок.

— В больнице я не видел ни одного животного, — тихо сказал Люй Фань. — Большинство пациентов, с которыми ты разыгрывал сценки, были очень эмоциональны.

Ян Си правильно понял намёк и после короткого раздумья сказал:

— Возможно, животные, которых ты видишь, на самом деле олицетворяют наши души.

Люй Фань с недоумением спросил:

— У тех пациентов не было душ?

Ян Си ответил неожиданно:

— Я думаю, их души просто умерли.

Эти слова заставили Люй Фаня надолго замолчать.

Чэнь Тина было несложно уговорить на встречу, но с Бай Лин всё было сложнее. Сестрица Чжан долго колебалась, прежде чем согласиться, и прошло почти две недели — за это время Люй Фань был загружен работой до предела, каждый день с утра до вечера бегал за «новостями», несколько раз уезжал в командировки — и только что вернулся в Пекин, даже не успев разобрать грязную одежду в подвале, как ему позвонил Ян Си:

— Всѣ готово, приходи.

<http://bllate.org/book/17700/1652534>